

РОССИЙСКАЯ И ЮЖНОАЗИАТСКАЯ ТЕМАТИКА НА 10-м МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ АЗИИ

© 2018

А. А. СТОЛЯРОВ

DOI: 10.7868/S0869190818010181

10-й Международный конгресс исследователей Азии (ICAS-10) проходил с 20 по 23 июля 2017 г. на территории Международного выставочного комплекса Чиангмая, второго по величине города Таиланда, расположенного на севере страны. Он был организован Международным институтом азиатских исследований (ИАС) совместно с Чиангмайским университетом. Соучредителями конгресса выступили Чиангмайский городской центр искусств и культуры, Фонд им. Конрада Аденауэра и Таиландский офис выставок и конгрессов.

Основанный в 1993 г. как совместный проект Королевской академии наук и искусств Нидерландов, Лейденского, Амстердамского и Амстердамского свободного университетов, расположенный в Лейдене Международный институт азиатских исследований превратился к настоящему времени в один из крупнейших мировых координационных центров по накоплению знаний и обмену информацией по странам Южной, Юго-Восточной, Восточной, Центральной и Северной Азии. С 2001 г. он выполняет функцию постоянного оргкомитета Международных конгрессов исследователей Азии, которые проводятся регулярно каждые два года вот уже 20 лет, начиная с июня 1998 г., когда был созван первый съезд в Нордвейкхауте в окрестностях Лейдена, через два года — в Берлине, затем в Сингапуре, Шанхае, Куала-Лумпуре, Тэдждоне, Гонолулу, Макао и Аделаиде.

Принять участие в 10-м Международном конгрессе исследователей Азии съехались около 1200 ученых, представлявших более 350 исследовательских и образовательных учреждений и институтов из более чем 50 стран со всех пяти континентов. Наибольшее число ученых представляло Японию (125) и США (117). Принимающая страна — Таиланд — была представлена 78 участниками. Впрочем, судя по фамилиям, уже стало нормой, что очень многие специалисты, приехавшие из западных университетов, имеют азиатское происхождение, и наоборот, большое количество европейской и североамериканской ученых работают в ведущих азиатских учебных и исследовательских центрах Японии, Сингапура, Гонконга, Малайзии, Тайваня, Таиланда, Южной Кореи и проч.

В ходе конгресса состоялось около 270 секций и круглых столов, а также книжных презентаций, которые были сгруппированы по 17 тематическим направлениям: гуманитарные науки и культура, развитие и урбанизация / города, образование, глобальная Азия, знание и философия, средства массовой информации и коммуникации, внутренняя политика и международные отношения, религия и верования, социальная политика и здравоохранение, границы и приграничье, экономика, окружающая среда, история, язык и литература, миграции и диаспоры, политика в области культурного наследия, общество и идентичность. Такие темы, как положение женщин и молодежи, различных социальных групп, преступность и терроризм и прочие, так же как и региональные проблемы, оказались включенными в перечисленную выше структуру. Больше всего секций было проведено по темам “Внутренняя политика и международные отношения” и “Общество и идентичность” (по 33). 24 секции посвящены теме “Гуманитарные науки и культура”, 21 — теме “Развитие и урбанизация/города”, 20 — теме “Миграции и диаспоры”. Меньше всего секций оказалось на темы “Знание и философия” (5) и “Границы и приграничье” (7).

Организаторам конгресса удалось создать камерную обстановку, когда на одной секции заслушивались от трех (редко — двух) до пяти (редко — шести) докладов от 10 до 15 мин. каждый, после чего следовали вопросы и обсуждения. Некоторые секции были разделены на две или три части по три—пять докладов в каждой. Часто председатель и дискуссант были также докладчиками. В течение каждого заседания работали 25 секций и “круглых столов”. При этом число

слушателей на секции обычно варьировало от пяти—десяти до тридцати, иногда — сорока человек.

На церемонии открытия конгресса директор Международного института азиатских исследований *Филипп Пейкам* поздравил собравшихся с торжественным событием.

С программной речью выступил *Сурин Питсуван*, бывший министр иностранных дел Таиланда (1997—2001) и 12-й генеральный секретарь АСЕАН (2008—2012). Он сказал, что с оптимизмом смотрит на процесс глобализации, который принесет выгоды среднему классу развивающихся стран, что главная проблема — не в росте, а в распределении результатов этого роста, и несколько раз возвращался к идее, что единый мир — более хрупкий мир, и главная трудность заключается в сохранении его единства.

Айва Он (Aihwa Ong), профессор антропологии Калифорнийского университета в Беркли, представила презентацию “Китайский Шелковый путь: возобновление политики расширения территорий в Юго-Восточной Азии”, явившуюся критическим комментарием к Международному форуму “Один Пояс — один Путь”, состоявшемуся в Пекине 14—15 мая 2017 г., на который собрались главы государств и правительств, министры более 130 стран и 70 международных организаций. Айва Он оценила объявленную Китаем политику “Один Пояс — один Путь” как попытку перенаправить мировые торговые потоки и “переделать пространство”. Во-первых, неолиберализация собственной инфраструктуры позволит Китаю управлять процессами за пределами своих границ. Во-вторых, строительство железных дорог, портов, создание специальных экономических зон докладчица рассматривает как новую политику территориального расширения Китая в ЮВА. Таиланд, Мьянма и Индонезия становятся опорными пунктами торговой и логистической системы Китая. В-третьих, реализация проекта Шелкового пути ослабит государственную власть в принимающих странах. Для согласования с китайскими интересами необходимо будет официально принимать исключения в их законы, что повлечет ограничение суверенитета. При формировании необходимой инфраструктуры китайские инвесторы и разработчики неизбежно начнут контролировать процессы, связанные с землепользованием, собственностью и трудовыми ресурсами, создавая территориальные анклав, не подчиняющиеся центральному законодательству. Подводя итог, Айва Он задала вопрос: в чем же заключаются национальные интересы стран ЮВА в объявленной Китаем “бесприоритетной” программе? На огромном экране перед зрителями предстало изображение осьминога.

Завершилась церемония открытия ICAS-10 вручением призов победителям конкурса на лучшее издание. Были вручены призы за книги и диссертации в области социальных и гуманитарных наук.

Россию на конгрессе представляли шесть ученых — А. Е. Кириченко из ИСАА МГУ, С. Любичанковский из Оренбургского государственного педагогического университета, Н. и П. Москалевы из СПб.ГУ, А. А. Столяров из ИВ РАН и РГГУ, Т. Троякова из ДВФУ. Кроме того, россияне (предположительно) представляли Австралию, Германию, Нидерланды, ОАЕ, США, Швецию, Южную Корею и Японию. На конгрессе были представлены также Казахстан и Эстония.

Проблемы России, российских/советских интересов в Азии и на постсоветском пространстве обсуждались на двух секциях: “Разворот России к Азии” и «Пересекая Евразию, 1948—1991: границы, мобильность и стычки в “холодной войне”» и на “круглом столе” “Будущее центральноазиатских исследований”.

Секция “Разворот России к Азии” (председатель — Чен-Чи Квик из Национального университета Малайзии) была поддержана академическим “Журналом современных проблем Юго-Восточной Азии”, издаваемым гамбургским Германским институтом глобальных и региональных исследований (GIGA), и состояла из трех докладов. Руководитель секции *Пушпа Тамбипиллаи* (Ин-т исслед. ЮВА им. Юсофа бин Исхака, первого президента Сингапура) выступила с докладом “Российское вторжение в Юго-Восточную Азию: слишком мало или слишком поздно?»; *Гайе Кристофферсен* (Нанкинский центр Школы продвинутых междунар. исслед. им. Пола Ница Ун-та Дж. Хопкинса) — “Китайская оценка роли России в ЮВА”. Тема доклада *Т. Трояковой* (ДВФУ) — “Роль Дальнего Востока России в интеграции Северо-Восточной Азии”. Докладчики сошлись во мнении, что Россия прилагает недостаточно усилий, чтобы стать реальным игроком в ЮВА, ограничиваясь лишь политическими заявлениями и участием в знаковых мероприятиях. Ей нечего противопоставить экономической активности Китая в регионе, который пока не считает Россию серьезным соперником. Отвечая на вопросы, Т. Троякова рассказала об

изменениях, происшедших в Дальневосточном регионе России в последние годы, и о международной деятельности ДВФУ.

На секции **«Пересекая Евразию, 1948–1991: границы, мобильность и стычки в “холодной войне”»** рассматривались следующие вопросы: как оформлялись и устанавливались в Евразии границы и регионы, в основании которых лежала вражда между Востоком и Западом; как реальное и воображаемое пространство советской и постсоветской Евразии повлияло на социальную мобильность в/из Азии; что опыт пересечения этих границ добавляет нашему пониманию “холодной войны” (и эпохи, наступившей после ее завершения). Секция тематически относилась к истории и состояла из трех докладов. Ее руководителем и докладчиком был *Борам Шин* (Центр исслед. АТР Ун-та Ханьян, Сеул). В докладе “Между двумя Азиями: советские корейцы в Северной Корее: 1952–1958” он рассказал, как советские корейцы, деятели культуры — писатели и художники — были отправлены Советским Союзом в послевоенную КНДР, чтобы создавать новую социалистическую культуру в новом социалистическом государстве. Похожую ситуацию описал *Н. Мурашкин* (Брисбенский Азиатский ин-т Гриффита) в докладе “Центральная Азия как советское окно в азиатский Третий мир до и после китайско-советского раскола: инструментализация ислама или регионализация социализма?”, в котором он исследовал вопрос о том, как Советский Союз осуществлял взаимодействие с азиатскими странами через среднеазиатские республики, в частности через Узбекистан, вплоть до своего распада.

Если в первых двух докладах рассматривалась политика, осуществлявшаяся советским руководством на официальном уровне, то *Д. Кудайбергенова* (Лундский ун-т) в докладе “Границы, национальные идентичности и государственность на периферии социалистической Азии” анализировала сходство и различия в самовосприятии разделенных народов, проживающих в приграничных районах социалистических республик — СУАР, Казахстана и Киргизии.

“Круглый стол” **“Будущее центральноазиатских исследований”** явился продолжением “круглого стола”, организованного в июне 2015 г. в баварском Регенсбурге лейденским Международным институтом азиатских исследований совместно с магистратурой Регенсбургского университета и Лейбницким институтом изучения Восточной и Юго-Восточной Европы Регенсбургского университета, а также базирующемся в Монголии Международным центром изучения Центральной и Внутренней Азии. Ученые обсуждали причины сокращения исследований региона и растущего разобщения среди центральноазиатских коллег. Было решено продолжить обсуждение на ICAS-10. Руководителем и председателем “круглого стола” стал В. Фогельсанг, заместитель директора Международного института азиатских исследований, соруководителем и участником — И. Морозова, сотрудник Лейбницкого института изучения Восточной и Юго-Восточной Европы. Одна из возможностей повысить внимание к центральноазиатским исследованиям — включение их в глобальную сферу гуманитарных и общественных исследований. В обсуждении принимали участие, помимо руководителей, *Сиддхартх Саксена* (Кембриджский ун-т), *Аблет Камалов* (Туранский ун-т), *Тимур Дадабаев* (Цукубский ун-т), *Дзүмтсү Күбота* (Киотский исслед. ин-т человечества и природы) и *Тэцуро Чидэ* (Нагойский ун-т иностранных языков).

Тема России, советского и постсоветского пространства звучала в выступлениях отдельных докладчиков на многих секциях ICAS-10. Так, на секции **“Деньги и мораль в современной Азии”** был представлен доклад ее руководителя и председателя *Лан Ань Хоанг* (Мельбурнский ун-т) “Вьетнамские нелегальные мигранты в Москве: деньги, мораль и социальная непредсказуемость рыночной жизни”; на секции **“Современная азиатская художественная литература: от постколониальной к постмодернистской”** — доклад *Сяолу Ма* (Гарвардский ун-т) “Другая версия модернизма: переводы Лу Синем произведений русской литературы”; на секции **“Меняющиеся отношения с Китаем: от Шелкового пути к Тихому океану”** — доклад *Хунли Лиена* (Гос. ун-т Чэньчи) “Китайская внешняя политика в отношении центральноазиатских стран и российский ответ”; на секции **“Концепции межрегионализации”** — доклад *М. Кирасировой* (Нью-Йоркский ун-т в Абу-Даби) “Восточный интернационал: советский ориентализм, антиимпериализм и взаимоотношения с Ближним Востоком в 1917–1973”; на секции **“Лицом к лицу с новым окружением: аккультурация и дислокация”** — доклад *Л. Хеллман* (Свободный ун-т Берлина) “Шведская учительница ткачества при Джунгарском дворе”, в котором рассказывалось о шведке Бригите Кристине Шерзенфельд, проведенной в джунгарском плену 17 лет и вышедшей там замуж за Юхана Густава Рената, известного картографа; на секции **“Язык, образование и многоязычие”** — доклад *Л. Атанасовой* (Ун-т иностранных языков Хангук, Сеул) “Новизна и литература: встреча

с современностью в основополагающих литературных произведениях Кореи, Болгарии и Азербайджана”, где конфликт между старым и новым рассматривался на примере таких книг, как “Бессердечие” Ли Гвансу, “Бай Ганю” А. Константинова и “Али и Нино”, предположительно Курбана Саида; на секции **“Устная традиция и общество: запись бесписьменной культуры, деятельности и воспоминаний в современной Азии и на островах Тихого Океана”** — доклад ее руководителя и председателя *Рейко Иида* (Киотский ун-т) “Влияние фабрики Худжум на изменение гендерных норм в сельских районах Узбекистана в советский период”, основанный на результатах обследования, проведенного автором среди работников фабрики кустарных изделий в г. Шахрисабз в Кашкадарьинской области Узбекистана.

Гораздо большее внимание исследователей привлекли темы, связанные с проблемами стран Южной Азии, в особенности Индии. Секций, целиком посвященных проблемам Южной Азии и Индии, насчитывалось более 15, а если добавить секции, где эти проблемы освещались в одном-двух докладах, то их число достигает 50.

Одна из секций, целиком посвященных Индии, называлась **“За пределами мегаполиса: альтернативная городская Азия”**. Секцией с таким названием в первый день работы ICAS-10 было проведено две; первая состояла из четырех докладов об индийских малых городах, а на второй секции было представлено два доклада, посвященных Индии. Секция **“Политика и пьесы: проявления политики в искусстве”** также была разделена на две части, в первой зачитаны три доклада, описывающих сочетание традиции и злободневности в современной Индии, и один — о трансформации обычаев в среде проживающих в Италии шриланкийских тамиллов. Аналогичным образом была разделена на две части и секция **“Локализация Северо-Восточной Индии”**, организованная специалистами Центра по изучению территориальных общин и Северо-восточного форума Университета Амбедкара в Дели. Образованная семью небольшими штатами, Северо-Восточная Индия представляет собой уникальный регион, где сплетаются черты Южной и Юго-Восточной Азии. Подзаголовок первой части секции — **“Материальная культура, представительство, пол”**. В трех докладах рассматривались социально-культурные и этнографические особенности жителей региона. Подзаголовок второй части — **“Воображаемые жизненные пространства”**. В одном из четырех докладов шла речь о формировании поэтической традиции региона, в остальных — об особенностях политической жизни и культуры отдельных районов Ассамы и северных дистриктов Западной Бенгалии. Группа ученых из Мумбайского университета подготовила и провела секцию **“Влияние (новых) СМИ на общество — перспективы и вызовы для людей с ограниченными возможностями”**, все четыре доклада которой, построенные на индийском материале, были посвящены описанию того, как современные средства связи и общения помогают таким людям встраиваться в общество. В четырех докладах, представленных на секции **“Эволюция мусульманских женщин в Южной Азии: выработка подхода”**, организованной учеными из хайдарабадского Национального университета урду им. Мауланы Азада, освещались проблемы мусульманок Индии, Бангладеш и Шри-Ланки.

Ряд секций, касающихся проблем Южной Азии, был организован и проведен учеными из европейских и японских университетов. Так, секция **“Постколониальные перемещения: миграция, описания и обустройство среды обитания в Южной Азии”**, организованная по инициативе ученых Лейденского университета, состояла из пяти докладов, три из которых были подготовлены учеными из Лейденского и Амстердамского университетов. Две секции **“Практика соблюдения законности и прав в демократической Индии”** и **“За и над политизацией: общности, окружающая среда и религии в сегодняшней Индии”** проведены японскими исследователями и состояли из четырех докладов каждая. На секции **“Построение индийской идентичности”** представлены три доклада, подготовленные учеными из Лондонского, Фрайбургского и Австралийского национального университетов. Секция **“Полезное знание” для общества и страны: образование, наука и прогресс в Британской Индии»** была организована и проведена учеными из Швейцарской высшей технической школы Цюриха совместно с германскими коллегами из Гейдельберга и Геттингена. Секция **“Война и человеколюбие в Азии: 1900–1950”** организована специалистами Швейцарской высшей технической школы Цюриха совместно с германскими и британскими коллегами. Три доклада описывали события, связанные с участием индийцев в Первой и Второй мировых войнах. В секции **“Колониальная история Индии XVIII–XX вв.”**, в которой участвовали эксперты из Австралии, Гонконга, Нидерландов, США и Японии, один доклад из пяти посвящен революционерам из “Анушилан самити” (“Общество саморазвития”) и их связям

с княжеством Типпера (1935–1947), был подготовлен *Кекой Даттарой*, специалистом из Колледжа Прафуллы Чандры, аффилированного с Калькуттским университетом.

В заседаниях “круглого стола” **“Внешняя политика Индии 2014–2017: размышления и перспективы”**, вдохновителем и председателем которого стал Михаэль Арндт из Фрайбургского университета, приняли участие такие специалисты в области внешней политики Индии, как *А. Дэвис* (Австралийский ун-т Ла Троб), *Пиянат Соикхам* (Шотландский Сент-Эндрюский ун-т) и *Б. Кратюк* (Варшавский ун-т). С индийской стороны в обсуждении участвовали *Рабиндра Бехера* (Берхampurский ун-т) и *Нисар Уль Хак* (Ун-т Джамиа Миллиа Исламия). Обсуждалась политика Индии в отношении ЮВА, Западной Азии и Африки южнее Сахары.

Для участия в ICAS-10 было приглашено около 30 издательских домов, специализирующихся на издании академических книг по Азии; среди них “Brill”, “Routledge”, “Gale”, “Cambridge University Press”, “Amsterdam University Press”, “University of Washington Press”, “Hong Kong University Press”, “NIAS Press”, Шанхайская академия общественных наук и др. В холлах Конгресса были развернуты выставки-продажи их изданий. Во время заседаний проходили презентации книг и докторских диссертаций. В одной из них, посвященной Южной Азии, обсуждалась книга Алекса Маккея из Австралийского национального университета и три диссертации индийцев — о традиционных тканях и костюмах манипурских нагов, нарушениях прав человека в Бангладеш и истории архитектуры санталов; в другой, посвященной проблемам экономического развития, — из трех обсуждавшихся книг две касались проблем возобновляемых источников энергии в Южной Азии и развития Мегхалаи в 1947–2010 гг.

Не обошлось без досадных (или курьезных?) накладок. Секция **“Археология в Индии”** была поделена на три части, поскольку в ней должны были принять участие 11 человек, 10 из которых представляли Бенаресский индуистский университет. Индийские археологи, получив сертификаты об участии, не появились ни на одном заседании. Тем не менее секция была проведена, поскольку одиннадцатый ее участник и председатель, *А. А. Столяров*, все же присутствовал и вместе с собравшимися слушателями безуспешно дождался беглецов. В итоге его презентация доклада “Традиция генеалогического описания в раннесредневековых североиндийских жалованных грамотах (IX–XIII вв.)” вместо положенных 15 мин. продолжалась около часа. Доклад был выслушан с интересом, последовали вопросы, касавшиеся мифологических истоков описанной традиции. Остальные две части секции, к сожалению, оказались сорваны.

Несмотря на описанный инцидент, следует признать, что Конгресс прошел успешно и был проведен на высоком научном и организационном уровне, в чем огромная заслуга его оргкомитета из лейденского Международного института Азиатских исследований.

Следующий, одиннадцатый Международный конгресс исследователей Азии состоится 16–19 июля 2019 г. в г. Лейден, Нидерланды.